

О вовлечении Турции и Азербайджана в антииранский конфликт

Комментарий Центра АРВАК, 23.03.2025

Анализ сложившейся на Ближнем Востоке ситуации подсказывает, что дестабилизация в Турции может иметь прямую связь с планами США и Израиля по атаке на Иран. На протяжении последних лет в экспертной среде бытовало мнение о том, что начиная с 2015 г. политика Вашингтона и Тель-Авива в регионе была направлена на создание условий по вовлечению Турции и Азербайджана в конфликт против Ирана. Анкара же всячески противилась этим планам, справедливо полагая, что подобный ход событий может иметь для нее непредсказуемые последствия, а для Баку и вовсе обернуться катастрофой.

Президент Турции Реджеп Эрдоган неоднократно заявлял, что Иран является незаменимым надежным партнером для Турции, и она никогда не будет заинтересована в разрушении сложившихся между двумя странами отношений. Возможно, что именно этой позицией, отчасти, и было связано осложнение отношений Анкары с Западом, и, в частности, с США и их главным союзником на Ближнем Востоке – Израилем. И именно с целью сдерживания американо-израильского напора Р. Эрдоган стал искать поддержки у Москвы, даже в условиях неприятия «украинской политики» РФ и противоречий с ней по Сирии найти возможность опереться на северного соседа в вопросе деэскалации ситуации вокруг ИРИ. В частности, одним из примеров такой стратегии стала инициатива Р. Эрдогана по созданию платформы «3+3», призванной исключить вмешательство Запада в регион Южного Кавказа, рассматриваемый США и их союзниками в качестве удобного плацдарма военной операции против ИРИ. Речь, в частности, идет об Азербайджане как наиболее ценном потенциальном ресурсе антииранской коалиции как в плане стратегической площадки для атаки, так и с учетом возможности задействования этнического фактора азари для дестабилизации Ирана изнутри.

Принципиальное неприятие Турцией планов американо-израильского тандема проливает свет на мотивы подчеркнутой лояльности Москвы Р. Эрдогану, наиболее четко проявившейся в дни т. н. «*попытки государственного переворота*» в Анкаре летом 2016 года. Невзирая на скопившиеся противоречия и предпосылки для русско-турецкой вражды, Москва тогда предупредила Анкару о готовящемся заговоре и поддержала Р. Эрдогана политическими заявлениями. Кстати, на фоне последних событий в Турции РФ вновь пока остается единственной страной, официально выразившей солидарность с действующими турецкими властями. Вполне вероятно, что помимо прочих обстоятельств, поддержка главы Турции Кремлем вызвана также позицией Р. Эрдогана по Ирану и его нежеланием становиться орудием в антииранской кампании.

В этом свете озвученные 01.03.2025 главой МИД Турции, бывшим директором турецкой спецслужбы *МИТ* Хаканом Фиданом угрозы в адрес Ирана вступают в противоречие с позицией Р. Эрдогана. Напрашивается предположение, что Х. Фидан, установивший «*крепкие связи*» с натовской номенклатурой еще со времен своей учебы и стажировок на Западе (о чем свидетельствуют открытые источники),

продвигает собственную, отличную от эрдогановской, позицию. В данной связи стоит также отметить, что, по мнению некоторых турецких экспертов, при обсуждении с Р. Эрдоганом возможных развитий ситуации в связи с планируемым арестом Имамоглу турецкие силовики намерено предоставили президенту нереальные прогнозы. Эрдоган не был готов к подобным масштабным протестам, так как его уверяли, что арест оппозиционного лидера будет воспринят обществом достаточно терпимо. Между тем, ход событий показал, что арест Имамоглу только повысил его авторитет, прямо пропорционально ударив по имиджу самого Эрдогана. Получается, что некие силы в самой турецкой власти могли специально подвести турецкого президента к опрометчивому шагу. В целом же, с учетом вышесказанного можно предположить, что Р. Эрдоган сталкивается с последствиями своего несогласия участвовать в антииранской кампании, подготовка которой в настоящий момент идет полным ходом.

В данном контексте также напрашиваются параллели с событиями в Азербайджане. Очевидно, что постоянно откладывающему подписанию мирного договора с Арменией Ильхаму Алиеву было настоятельно рекомендовано западным сообществом форсировать процесс и объявить о согласовании пунктов соглашения. И. Алиев, с одной стороны, вынужденно заявил об этом, фиксируя, что противоречия с Ереваном преодолены. Но, с другой стороны, азербайджанские официальные лица продолжают твердить о том, что вопрос подписания не может быть улажен без удовлетворения неких новых требований Баку. Складывается устойчивое впечатление, что Азербайджан пытается сопротивляться установлению мира с РА даже на самых благоприятных для себя условиях, поскольку опасается, что этот «мир» откроет дверь к другим, более тяжелым испытаниям.

На протяжении десятилетий нерешенность Карабахской проблемы и армяно-азербайджанского противостояния, помимо прямых негативных последствий, давала Баку возможность лавировать на международной арене и не давать вовлечь себя в экзистенциально опасные авантюры. Главной из таких авантур являлся «иранский кейс» западных «ястребов» и радикальных сил в израильской власти. И. Алиев подавал им надежды на вовлечение Баку в антииранский фронт в будущем и, тем самым, пользовался их поддержкой для укрепления собственной власти и накапливал с их помощью силы для военного решения Карабахского вопроса. Именно этот вопрос, фактически, и был объявлен им ценою за участие АзР в антииранской кампании.

В 2020-ом, а затем и в 2023-ом годах Карабахская проблема, по словам самого же И. Алиева, была «окончательно решена», что побудило антииранскую коалицию начать требовать от азербайджанского лидера выполнения взятых на себя обязательств. И. Алиев затягивал переговорный процесс с армянами, исходя из того, что пробуксовка формального заключения мира позволит ему уйти от ответственности по «выплате долга». Теперь же, западные «ястребы» с приходом Д. Трампа торопят Баку и тербуют *де-юре* закрепить сложившийся в армяно-азербайджанском противостоянии расклад «на земле» и устранить последнюю формальность с соглашением.

Баку оказался в тяжелой ситуации. Опереться на Р. Эрдогана, оказавшегося перед лицом серьезных внутривосточных проблем предположительно в связи с той же иранской проблемой – не представляется возможным. Другой партнер Алиева – В. Путин, как заявил лично Д. Трамп, уже выразил свою солидарность с позицией США по недопущению вооружения Ирана ядерными ракетами. Ереван же, в свою очередь, никак не реагирует на попытки Баку накалить ситуацию на армяно-азербайджанской границе и, тем самым, избавить И. Алиева от обязательств предоставить свою территорию (и не только) антииранской коалиции. В Баку с опасением ожидают дня, когда будет пописано уже анонсированное Тель-Авивом «*Авраамическое соглашение*», которое можно считать жестко навязанной Азербайджану инициативой по озлоблению Ирана. Поэтому начальный оптимизм азербайджанских СМИ можно считать неуместной реакцией на эту провокационную инициативу Тель-Авива и Вашингтона.

Резюмируя сказанное следует зафиксировать, что Турция и Азербайджан, несмотря на демонстрируемую самостоятельность, принудительно вовлекаются в войну с грозным соседом, отказ от которой чреват внутривосточными потрясениями со смещением правящих режимов.